

Периодичность в ритмическом строении древнекитайской философской прозы

О большой роли ритма в литературе Древнего Китая писал еще в 1934 г. М. Гране. В отечественной синологии первыми стали изучать это явление Л. Д. Позднеева и Л. Е. Померанцева. К сожалению, их инициатива у нас осталась в значительной степени незамеченной. Только в последнее время вновь возникает интерес к данной проблеме, но ее рассмотрение носит слишком общий характер, не учитывает связь с риторикой и не исходит из конкретного анализа текста. Особенно большой материал для такого анализа дает древнекитайская философская проза. В качестве примера можно рассмотреть подраздел 10.2 в книге Мэнцзы (372-289).

В нем этот выдающийся представитель философского красноречия обрисовывает свой идеал бюрократической иерархии. Приводимая им здесь классификация определяется множеством различных цифр. Все они могут быть отнесены к исходным числам в нумерологии. Если ей руководствоваться, то главное в мысли Мэнцзы следует искать в традиционной символике этих цифр, восходящей к гаданию по гексаграммам. Издавна та же нумерология трактуется и как разновидность математической логики. Тогда в мысли Мэнцзы должны заключаться математические формулы, обуславливающие структуру текста. Но он о них не думал. У него не было ориентации и на гексаграммы. Вместо них он использует логику, но не как исчисление, а в ее риторическом варианте. Мэнцзы обращается к делению понятий, их определению, многоступенчатой классификации, транзитивному отношению. И ему совершенно не требовалось выражать эти приемы в цифрах.

Но числа напрямую соотносились со стилем и в особенности с ритмом его речей. Это значение числа подчеркивал в западной традиции еще Аристотель: «Все измеряется числом, а по отношению к форме стиля числом служит ритм...» (перев. Н. Платоновой. Античные риторики. Под ред. А. А. Тахо-Годи. М., 1978, с. 139;). И уточнял свою мысль положением о том, что «периодическая речь имеет число». Здесь же он давал определение периода:

«Я называю периодом фразу, которая сама по себе имеет начало и конец и размеры которой легко обозрима» (там же, с. 140). Избранное для анализа рассуждение Мэнцзы как раз и может служить одним из примеров периодической речи в древнекитайской философской прозе.

Период образует простое или сложное предложение, отличающееся смысловой и ритмико-интонационной законченностью. В нем вычленяются две части: протазис, с повышением голоса, и аподозис, с понижением тональности. Его по смыслу и интонационно-ритмически структурируют также колоны, или колена, члены, т. е., по словам Цицерона, «краткие высказывания чего-то о какой-то вещи без выявления целиком всей мысли, которая вновь подхватывается другим коленом речи» (цит. по кн. «Античные риторика», с. 323). Аристотель о них пишет: «Период может состоять из нескольких членов (сōла) или быть простым. Период, состоящий из нескольких членов, имеет вид законченной фразы, может быть разделен на части и произнесен с одного дыхания весь... Простым я называю период одночленный» (там же, с. 141). В соответствии с этими определениями высказывание Мэнцзы может быть разделена на 11 периодов, совпадающих в переводе с абзацами. Они равны по числу титулам, и первый период, будучи обобщающим вступлением к остальным 10, образует с ними такое же соотношение 1/10, как звание сына неба с другими степенями знатности. Значение единичности выражается структурой периодов, примечательной тем, что в первых восьми периодах до десятого (в шестом заключительный член опущен) аподозис, соответствующей в логике определяемой части, состоит из одного колона: 1) 4/1, 2) 5/1, 3) 6/1, 4) 5/1, 5) 4/1, 6) 3/-, 7) 7/1, 8) 7/1, 9) 7/1, 10) 2/6, 11) 1/1. В последнем аподозис тоже одночленный, но он логически является уже не определяемым, а определяющим. Ряд колонов, особенно во втором и третьем периодах, близки к коммам, т. е. к тому, что Деметрий (ок. I в. н. э.) определял как «короткий уменьшенный колон» (там же, с. 239). Не везде в литературном переводе можно было четко обозначить границы между колонами. Например, в первом периоде членение по оригиналу: 其詳不可得聞也./諸侯惡其害己也./而皆去其籍./然而軻也, // 嘗聞其略也 (досл. перевод: «Подробно об этом нельзя

узнать,/князьям было ненавистно то, что оно вредило им,/и все устранили его записи,/и хотя так, но что до Кэ (меня), // (я) слышал о нем в общих чертах»). Или в конечном периоде: 庶人在官者, // 其祿以是為差 (досл. перевод: «Если говорить о простолюдинах, находящихся на государственной на службе, // то их жалованье различалось в соответствии с этим»). Акцент в содержании речи на удвоении стилистически тоже вполне выражается в том, что основу ее формы составляет синтаксический параллелизм в сочетании с приемом перечисления. Почти во всех периодах протагис, а в предпоследнем аподозис, состоит из многократного повтора параллельных колонов, сами же периоды, кроме первого, разделяются на группы, в которых они конструируются параллельно друг другу.